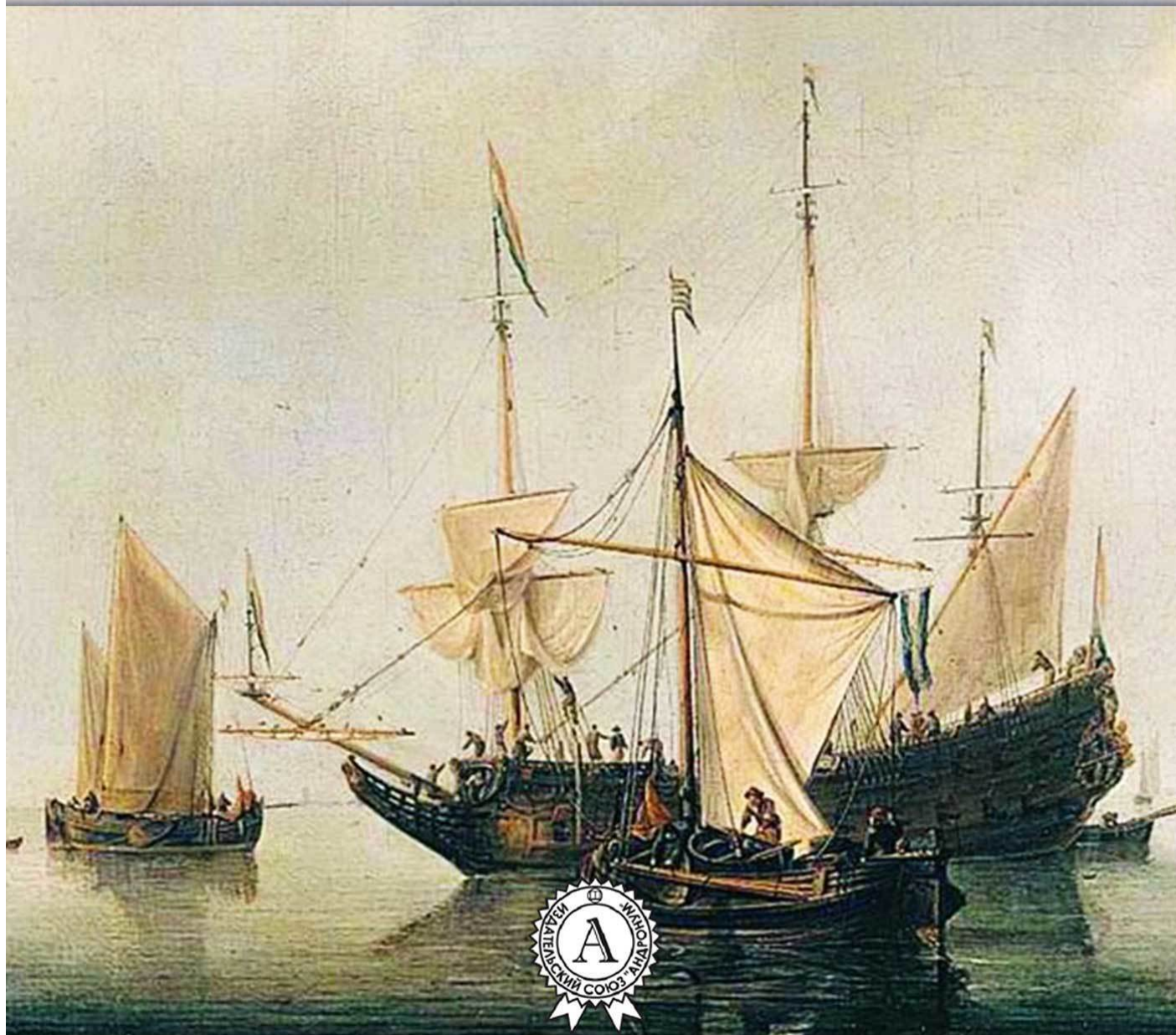

П. Р. Фурман

Саардамский ПЛОТНИК

П. Р. Фурман

Саардамский плотник

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Фурман П.

Саардамский плотник / П. Фурман — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

«Саардамский плотник» - произведение русского писателя и живописца Петра Романовича Фурмана (1816-1856).*** «Саардамский плотник» - историческая повесть для юношества П.Р. Фурмана. В голландском городе Саардаме появился необычный плотник, которого местные называли «русский брат». Когда к русскому плотнику Петру прибыло посольство с его родины, и прибывшие начали оказывать «брату» царские почести, у голландцев просто подкосились ноги. Фурман Петр Романович известен как художник и блестящий переводчик с французского, английского, немецкого и итальянского. Писал он и оригинальные произведения, преимущественно исторические повести и рассказы для юношества: «Нарва», «Саардамский плотник», «Сын рыбака Михаил Васильевич Ломоносов», «Александр Васильевич Суворов-Рымникский», «Александр Данилович Меншиков», «Детские комедии, повести и были». Произведения П.Р. Фурмана написаны простым, ярким, выразительным языком. В них в занимательной форме рассказывается о русской истории: о выдающихся исторических личностях, событиях, принесших славу русскому оружию. Книги П.Р. Фурмана познавательны и будут интересны современному поколению, которое хочет знать историю своей страны.

© Фурман П.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава I	5
Глава II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Петр Романович Фурман

СААРДАМСКИЙ ПЛОТНИК

Глава I

НЕЗНАКОМЕЦ

То, о чем я намерен рассказать вам, друзья мои, происходило в Голландии в 1697 году в небольшом городке Саардаме, замечательном по своим корабельным верфям и имеющем для нас, русских, особый интерес.

Рассветало. Солнце, вынырнув, так сказать, из моря, величественно поднималось над горизонтом. Легкий утренний туман скользил еще по гладкой поверхности моря, широкие волны которого ровно набегали на берег и оставляли между камнями желтоватую пену. Рыбачьи лодки с маленькими белыми парусами пересекали по всем направлениям зеленоватые струи, в которых отражалось уже утреннее солнце сквозь более и более редевший туман. Вдали, на горизонте, виднелись огромные корабли с распушенными парусами и издали походили на морских птиц, летающих над водою и поджидающих неосторожную рыбу. Берег начал оживляться.

Над остроконечными кровлями Саардама поднимались в воздухе столбы серого дыма; по временам на порог дома выходил работник и, потягиваясь, зевая, смотрел на небо, на воду, на землю, почесывался и опять возвращался в дом. В верфях лежали, подобно морским чудовищам, корабли, более или менее оконченные; тут представлялся взору скелет корабля, не обшитый еще досками, далее черная масса полуоконченного, смоленого судна; наконец, красивые формы шхуны, украшаемой живописью. Но ни одного живого существа не было еще видно на верфи. Зато ветряные мельницы подражали деятельности рыбаков и как бы приветствовали их своими неутомимыми крыльями.

К одной из мельниц приближались двое детей: мальчик лет двенадцати и девочка лет четырнадцати. Робко отворили они дверь и стали подниматься вверх по узкой деревянной лестнице, выбеленной мукою. Едва ступени закрипели под ногами их, как сверху послышался грубый голос, вскричавший:

– Кто там?

– Это мы, – робко отвечал мальчик.

– Кто вы? Отвечай толком.

– Дети Гаардена.

– Опять вы! Что вы, с голоду умираете, что ли? – сердито вскричал мельник, показавшись на мельнице. – Вчера вы три раза приходили, а сегодня чуть свет опять здесь.

Девочка опустила голову и в смущенье стала щипать конец своего передника. Мальчик же устремил свои светлые, голубые глаза на белый колпак сердитого мельника и отвечал:

– Простите нам, мейстер Фоэрбук, мы сами жали и сами молотили эту рожь, а потому нам хочется поскорее покушать собственного хлеба. Папенька говорит, что заработанный хлеб вкуснее.

– Твой отец – умный человек, – возразил мельник, смягчившись. – Ну, потерпите немножко: через четверть часа ваша мука будет готова.

С этими словами он позвонил, но никто ему не отвечал. Сердито топнув ногою, Фоэрбук наклонился, открыл люк в полу и закричал вниз:

– Эй, Польдерс, лентяй! Спишь ты, что ли, что не слышишь звонка? Подсыпь зерен живее, а не то я тебя самого посажу между жерновами.

Работник поспешно исполнил приказание хозяина, подсыпал зерен ненасытным жерновом, потом, просунув голову в отверстие люка, сказал, глупо усмехаясь:

– Хозяин, а хозяин!

– Что тебе?

– Посмотри, хозяин, в окно.

– Зачем?

– Посмотри только, – сказал работник и глупо засмеялся. – Там стоит какой-то человек и зевает на мельничные крылья, точно будто бы никогда не видал их. А платье-то на нем, платье! Не то что старое, а смешное! Широкие панталоны со складками, куртка со светлыми пуговицами, а шапка... шапка такая, какую я и в жизнь не видывал! Посмотри, хозяин, посмотри!

Мельник, радуясь случаю позевать, так поспешно просунул голову в маленькое окно, что чуть не уронил свой колпак. Из окна мельницы представлялся приятный, привлекательный вид. Склон небольшой возвышенности, начинавшейся непосредственно за Саардамом, был покрыт множеством мельниц, крылья которых кружились быстрее и быстрее по мере того, как ветер разыгрывался. Вдали простиралась синяя полоса моря, берега которого начинали оживляться. При звуках колоколов со всех сторон сходились корабельные плотники. Но мельник не обратил внимания на вид: он уже привык к нему, а по странному устройству нашей природы все то, к чему мы привыкаем, теряет для нас свою прелесть. Зато мейстер Фоэрбук с особенным любопытством вытаращил глаза на незнакомца, внимательно смотревшего на вертевшиеся крылья.

– Польдерс, – сказал мельник своему работнику, – это, должно быть, иностранец?

– Кажется.

– Это, может быть, китаец?

– Разве есть настоящие китайцы?

– Разумеется, дурачина!

– А я думал, что китайцы бывают только фарфоровые, – сказал Польдерс.

– Я заговорю с ним, – сказал мельник.

– Разве ты знаешь по-китайски? – спросил Польдерс.

– Нет, но он, может быть, знает по-голландски, – отвечал хозяин.

– Ну, попробуй.

И Польдерс просунул голову в другое окно, одним этажом ниже хозяина.

Детям также очень захотелось посмотреть, но других отверстий не было в стене.

Незнакомец, увидав две забавные головы в белых колпаках, высунувшиеся из окон, невольно улыбнулся.

– Польдерс! – сказал хозяин сверху, – он улыбнулся.

– Да-да; но поговори же с ним, – отвечал работник снизу.

Фоэрбук кашлянул, поднес руку к колпаку и сказал:

– Здорово, приятель!

Незнакомец кивнул головою.

– Откуда ты, любезнейший? – продолжал мельник.

Незнакомец не отвечал и опять обратил внимание на устройство мельницы.

– Ого! Да он важничает! – произнес мельник. – Эй, дружище! Не подходи близко; ты слишком высоко поднял нос, как раз крылья отшибут.

Незнакомец не обратил внимания на грубую выходку мельника и спросил его отрывисто:

– Что стоит твоя мельница?

Лицо мельника вытянулось.

– Польдерс, – сказал он, – это, никак, покупатель. Я давно уже собираюсь сбыть свою мельницу. Разве ты хочешь купить ее? – спросил он, обратившись опять к незнакомцу.

– Я спрашиваю, что она стоит.

– Так зайдите, минхер, да посмотрите; после я объявлю цену.
Незнакомец немедленно взбежал по деревянной лестнице.

Тогда дети увидели стройного молодого человека прекрасной наружности. По топору, бывшему у него под мышкой, и по треугольнику, висевшему на плече, в нем можно было узнать плотника. Не обращая внимания на приветствия и расспросы хозяина, он стал рассматривать внутреннее устройство мельницы. Ни одно колесо, ни одно бревно не было оставлено им без внимания. Все ответы хозяина на отрывистые вопросы его записывал он в маленькую книжечку.

Наконец, осмотрев все подробности, он спросил опять:

– Дорого ли обходится постройка такой мельницы?

– Дорого ли? – повторил мельник.

– Да-да.

– Правду сказать?

– Разумеется.

– Ну, дружище, ты, кажись, малый добрый, – сказал мельник, – возьми же ее за 320 гульденов, да и дело с концом! По рукам, что ли?

– Нет, – возразил незнакомец, – я не думал покупать твоей мельницы.

– Как не думал? – и лицо Фозрбука опять вытянулось. – Что же ты спрашивал о цене?

– Я хотел только знать, во сколько может обойтись постройка.

– Вот что! – и мельник презрительно отвернулся. – Больно любопытен, приятель!

В это время работник принес мешок муки.

– Вот вам, дети, ваша мука, тащите ее с Богом.

– Скажи мне, пожалуйста, – спросил незнакомец, – где здесь живет лучший корабельный мастер?

– Который? – спросил мельник. – У нас много лучших.

– Блундвик.

Дети спускались в это время вниз по лестнице.

– Постойте! – закричал мельник им вслед. – Эй, дети! Покажите этому молодцу дорогу к дому Блундвика.

– Спасибо, – сказал незнакомец, уходя.

Любопытство Фозрбука не было еще удовлетворено, а потому он пошел за незнакомцем и спросил его:

– Ты, верно, хочешь просить работы у Блундвика?

– Да, – отвечал незнакомец отрывисто.

– Ты, верно, издалека? – продолжал любопытный.

– Да.

– Уж не из Швеции ли?

– Нет.

– А! Так, верно, из Польши?

– Нет.

– Откуда же у тебя такое странное платье?

– Мне так нравится.

– Гм! Скажи мне...

– Прощай! – и незнакомец, ускорив шаги, последовал за детьми.

– Да, нет, да, нет, – ворчал раздосадованный Фозрбук. – Сам небось все выпросил да выведал, а потом онемел, словно рыба! Приди же ты в другой раз!

Глава II

МЕЙСТЕР БЛУНДВИК

Несмотря на тяжесть мешка, дети почти бегом спешили домой. Они мечтали уже о том, как маменька испечет им из муки хлеб и с каким аппетитом они будут есть его. Наконец, выбившись из сил, мальчик опустил мешок на скамью, стоявшую перед ближайшим домом, чтобы отдохнуть.

– Дай мне мешок, – сказала девочка, – теперь моя очередь нести.

– Нет, я сам донесу, – отвечал мальчик, запыхавшись.

Но в это самое время незнакомец сильною рукою схватил мешок и без малейшего усилия взбросил его себе на плечи.

– Вы замараетесь мукой, – сказал мальчик, который, может быть, боялся, чтобы незнакомец не ушел с мешком. – Вы замараетесь; оставьте, я сам снесу.

– Ничего, ничего, услуга за услугу: вы покажите мне, где живет корабельный мастер, а я донесу вам мешок; ну, вперед!

Дети пошли вперед, но мальчик не переставал искоса поглядывать на мешок.

– Чьи вы дети? – спросил незнакомец, пройдя несколько шагов.

– Корабельного плотника Гаардена, – отвечал мальчик. – Он тоже работает у Блундвика.

– А тебя как зовут?

– Фридрихом.

– А сестру твою?

– Анной, – отвечала девочка.

– Ну, Бог даст, мы будем знакомы, – сказал незнакомец, погладив их по головке.

В это время они подошли к красивому домику из ярко-красного кирпича и с зелеными ставнями.

– Вот здесь живет мейстер Блундвик, – сказал Фридрих.

– А вы где живете? – спросил незнакомец.

Мальчик указал ему другой, простенький домик; незнакомец донес туда мешок, простился с детьми и потом вернулся к дому с зелеными ставнями. Минхер Блундвик, высокопоставленный корабельный мастер, объемистый, как сороковая бочка, сидел в своей рабочей комнате за столом, на котором лежали рисунки, чертежи, сметы и счета.

По правую сторону, на особенно устроенной полке, стояла в симметрическом порядке полдюжина предлинных, но тоненьких трубок; возле них зажженная свеча в чистом серебряном подсвечнике и в глиняной кружке множество узеньких бумажек, фидибуггов, для зажигания трубок. По левую сторону на столе находилась низенькая, почти круглая бутылка со светлым вином, стакан, вполовину опорожненный, селедка, приправленная луком, голландский сыр и белый хлеб. На невысокой скамеечке возле стула, на котором сидел хозяин, стояла фарфоровая чашка с ручками, служащая у голландцев плевательницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.